

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2008 ГОДУ

А.А. Гагаев, П.А. Гагаев

ПЕДАГОГИКА МАХАБХАРАТЫ

Монография

купить
читать
онлайн
znanium.com

Москва
РИОР
ИНФРА-М

УДК 94(5)+1+2-1
ББК 63.3(5):87:86.2
Г12

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1
----------------	--

*В оформлении обложки использовано изображение
битвы на Курукшетре. Арджуна и Кришна*

Авторы:

Гагаев А.А. — д-р филос. наук, профессор. Является автором более 200 печатных работ, в том числе 10 монографий и 6 учебных пособий по проблемам теории познания, истории и теории культуры;

Гагаев П.А. — д-р пед. наук, профессор. Является автором более 150 печатных работ, в том числе 6 монографий и 3 учебных пособий по проблемам истории и философии отечественного образования, теории текста как культурно-исторического феномена

Рецензенты:

Белозерцев Е.П. — д-р пед. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Воронеж);

Горланов Г.Е. — д-р филол. наук, профессор (г. Пенза).

Гагаев А.А., Гагаев П.А.

Г12 Педагогика Махабхараты: Монография. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. — 246 с. — (Научная мысль). — www.dx.doi.org/10.12737/5937.

ISBN 978-5-369-01421-9 (РИОР)

ISBN 978-5-16-010744-8 (ИНФРА-М, print)

ISBN 978-5-16-102750-9 (ИНФРА-М, online)

В книге на основе субстратной рефлексии (А.А. Гагаев) исследуется педагогика Махабхараты. Картина мира в индоарийской традиции, ее воздействие на педагогическое мышление ария, педагогика отрешения от жизни, педагогика жизни, педагогика традиции в индоарийском прочтении — эти реалии разворачиваются на страницах монографии.

Для специалистов и студентов, изучающих курс истории педагогики и философии образования, а также для всех интересующихся судьбами человечества.

УДК 94(5)+1+2-1
ББК 63.3(5):87:86.2

ISBN 978-5-369-01421-9 (РИОР)

ISBN 978-5-16-010744-8 (ИНФРА-М, print)

ISBN 978-5-16-102750-9 (ИНФРА-М, online)

© Гагаев А.А.,
Гагаев П.А. 2015

ВВЕДЕНИЕ

Чтение Махабхараты есть
благочестие.

Махабхарата

Так слово предания — луч-
шее слово,
Источник познания, правды
основа.

Махабхарата

Каждый народ имеет свой эпос. И чем более велик в истории народ, тем величественней его сказание о самом себе. Народ и возникает тогда (укрепляется духовно), когда есть песнь о нем, песнь вдохновенная и глубокая. Народ слушает песнь о себе, всматривается в себя в этой великой и вдохновенной песни и узнает, узнает себя. Узнает, чтобы отныне никогда не предавать себя, быть вровень с собой и с этим великим стремлением шествовать в истории к своему итогу. Так было с шумерами, когда они вслушивались в «Песнь о Гильгамеше», так было с древними иудеями, когда в веках (по субботам) читали они Священное Писание, так было с греками, когда самозабвенно восхищались они великими «Илиадой» и «Одиссеей» Гомера, так было с финскими народами, когда постигали они миры «Калевалы», так было с нашими великими предками — славянами, когда слагали и пели они былины о князьях и богатырях русских... Так было и так есть с народами Индии, создавшими великий эпос — свою Махабхарату. В нем, в этом чудном сказании, явил индиец (потомок древних ариев) великую и живую душу и тем запечатлел ее в веках во всех своих поколениях.

Эпос (сказание о героическом прошлом своего народа) есть зеркало души народной. Эпос всегда являет великое в народе и человеке. Являет не столько потому, что хочет видеть таковое в нем, но потому что великое в человеке и народе *есть*, и особенно в первые века и тысячелетия его существования. Эпос, говоря о великом в истории народа, объясняет это великое. Пытается в нем разобраться, пыгается и обнажает душу народную. Открывает в ней то, что делает ее заметной в истории людей, открывает ее глубины и дерзновения.

Эпос — первый и великий учитель народов. Первый потому, что с возникновением его, собственно, и рождается память народа о себе как о достойном сыне рода человеческого. А именно это великое чувство и есть первый воспитатель души человеческой. Великий же учитель эпос потому, что учит он человека не малому, пусть и нужному, — учит он человека большому и главному — быть достойным представителем рода человеческого. Великий учитель эпос и потому, что он как чело-

век, как живая духовность обращается к сознанию слушателя. Эпос захватывает человека, говоря с его сердцем. И человек откликается на призыв эпоса. И отдается ему целиком. И начинает смотреть на мир глазами сказания о деяниях людей.

Эпос питает сынов народа памятью о великих деяниях их предшественников, эпос в веках идет рука об руку с человеком и являет ему его самого. В эпосе человек узнает, в каком мире суждено ему быть (бытийствовать) и сражаться с судьбою; узнает, кто он есть пред богами (богом) и людьми, пред миром; узнает, что сокровенно для него, чего никогда не предаст он и ради чего уйдет из жизни, если это потребуется; узнает, как ему нужно мыслить (собирать и собирать семантики и смыслы), чтобы не потерять себя и встать вровень с мирозданием и судьбою; в эпосе человек узнает, как ему строить отношения с миром людей и всем мирозданием, как строить ему отношения с самим собою. Узнает все это в эпосе человек, и становится ему ровнее дышать и постигать мир, легче творить в нем свою историю и свою правду.

Махабхарата была и есть первый (в указанном смысле) и великий учитель сынов Индии (потомков древних ариев). В ее чудных образах, сюжетах и рассуждениях постигал индеец самого себя как ищущего возможного единения со всем и вся (с дхармой, Атманом), как того, кому внятны и смысл, и драма бытия человека в мире, как того, кому важно в этой жизни «исполнить свой долг самолично» [36, с. 184] и достойно встретить свою судьбу (карму).

Махабхарата однажды стала внятной не только для сынов Индии. Люди других стран и культур слышали голоса Арджуны, Бхишмы, Савитри, Астики и других героев Махабхараты. Услышали и очаровались обаянием индийского эпоса. Когда-то и нам впервые открылся мир этого чудного сказания. И мы были заморожены им. Пришло время, и нам захотелось осмыслить завещанное сынам Индии, а в их лице — всем людям и народам вдохновенной Махабхаратой. Постараемся в своей книге развернуть миры и педагогику вдохновенного эпоса, чтобы, следуя интенции дивного сказания, свершить должное для себя.

Миры Махабхараты будем постигать, вчитываясь в переводы вдохновенных русских индологов А.П. Баранникова, В.И. Кальянова, Б.Л. Смирнова, С.Л. Невелевой, Я.В. Василькова, В.Г. Эрмана, Н.В. Лобановой, С.И. Липкина, О.Ф. Волковой, Б.А. Захарына.

1. ПРЕДМЕТ И МЕТОДОЛОГИЯ ЕГО ПОСТИЖЕНИЯ

И сущее имеет свою форму движения (субстрат).

А.А. Гагаев

Предмет осмысления в работе — педагогическое мышление индоария, явленное в Махабхарате.

Педагогическое мышление, в нашем прочтении, есть мышление, с одной стороны, ставящее своей задачей педагогизировать окружающее (включая духовность человека), с другой — удерживающее в себе все необходимое в аксио-гносеологическом отношении для решения названной задачи. Педагогизировать означает поддерживать естественное развитие человека и социума, давать простор их здоровым началам, приобщать к тем или иным культурным традициям (родным для социума и личности и внешним для них).

Субстратом (основой; термин и понятие А.А. Гагаева [10]) педагогического мышления является удерживаемая в его (семантико-психическом) пространстве такая реалья, как образ мира (термин и понятие Г.Д. Гачева [12]).

Образ мира есть набор семантических констант, на основе которых человек (личность) ориентируется в своем социальном, духовном и ином бытии. Человек живет своим видением мира, им он поверяет внешнее. Внешнее для него существует лишь постольку, поскольку оно преобразуется (вводится) в его духовное пространство. Индивидуально-авторская картина мира и есть человек истинный: в реализации ее, при внесении ее семантик в окружающее человек и обретает свое бытие.

Образ мира как богатая жизнью реалья вбирает в себя ансамбль человеческих рефлексий: онтологическую, антропологическую, аксиологическую, гносеологическую и психологическую. Понимание бытия, понимание места человека в нем, видение сокровенного для человека, осознание стиля своего мышления (оснований познания), рефлексия своего психологического склада — все это и образует индивидуальный (или общий для социума) образ мира, наполняет его живой связью со всем и вся.

Педагогическое мышление, в сравнении с другим (научным, художественным, обыденным и пр.), переосмысливает присутствующий в нем образ мира со стороны его возможного (опосредованного целенаправленными действиями) влияния на окружающее. В этом случае образ мира включает в себя и *педагогическую рефлексию*. Она (применительно к Махабхарате) и есть предмет внимания в настоящей работе.

Махабхарата нами будет читаться в редакции, которую специалисты относят к 300–400 гг. н.э. [14, с. 139]. Эта Махабхарата учеными-индологами называется «нашей» [14, с. 136].

В «нашей» Махабхарате авторов работы будет интересовать представленный в ней образ мира, или «древнеиндийское эпическое мировоззрение» [5]. Образ мира не в его возникновении и развитии, а в его пределе-завершении, явленном зримо в Сказании указанной редакции.

Как смотрит на мир индоарий времени создания и бытования Махабхараты (эпоха с первого тысячелетия до н.э. по наши дни [14, с. 149])? Каково его представление о строе мироздания (онтологический аспект), о месте человека в нем (антропологический аспект), о сокровенном для человека (аксиологический аспект), о его стиле мышления (гносеологический аспект), о его психологии? Эти вопросы — предмет нашего внимания в связи с выявлением главных составляющих педагогического мышления индоария.

В «нашей» Махабхарате авторов будет интересовать ее общая филология — ее родо-жанровая основа, строй (сюжетно-композиционная основа), основные образы, пафос, слог, ее (субстанционально-личностная) обращенность к слушателю (читателю). И эти реалии будут рассматриваться нами прежде всего в их связи с проблемой выделения главных черт педагогического мышления ария.

Какую педагогику в веках избирал арий, дабы в возможной мере снять отвратное воздействие внешних (кармических) сил на человека и приблизить его к идеалу «высокой праведности» [40, с. 211] — не нанесения вреда живому? На этот вопрос попытаемся дать ответ в своей книге.

Как нами будет прочитываться Махабхарата и как будет на основе ее прочтения очерчиваться стиль педагогического мышления индоария? Опираясь в решении этих задач будем на понятие «субстрат», раскрытое в работах философа А.А. Гагаева. Под субстратом понимается общее (форма общего), описывающее предмет постижения как субъектное, едино-множественное (многоосновное), ставшее-становящееся, живущее в своем времени и пространстве, обращенное к познающему целое.

Обращение в познании к понятию субстрата (субстратной рефлексии) позволяет выделять в объекте не только то, что видится в нем как в отстраненном от познающего (нововременной стиль мышления, рационально-опытный), но и то, что он сам о себе пожелает сказать обращающему к нему (ученому).

Махабхарата в соответствии с приведенным определением субстрата будет нами исследоваться как то, что говорит, действует, развертывается как светло единое и светло множественное и пр., как то, что обращается к читателю (к нам), как то, что может быть понято лишь в его времени и его пространстве [11].

Удастся ли нам осуществить заявленное — трудно сказать, но стремиться к этому будем.